

Древняя магия в современной науке

Можно обвинять, а можно не обвинять Полтьера, французского индолога, за чрезмерный энтузиазм, когда он говорит, что Индия предстала перед ним как великий и древний центр человеческой мысли, чье сильное пламя угасло благодаря общению с, и распространению огня на весь античный мир, [1] – и он прав в своем утверждении. Это арийские метафизики [2] привели разум к оккультному знанию – древнейшей материнской науке о всех вещах, поскольку она содержит в себе все остальные науки. И оккультизм – синтез всех открытий в природе, относящихся, главным образом, к психической потенции внутри каждого физического атома материи и вне его – был первичной связующей силой, которая сцементировала в один краеугольный камень основные черты всех религий античности.

Поистине, первичная искра зажгла огонь каждой нации, и магия сегодня находится в основе всякой национальной веры, древней или молодой. Египет и Халдея, которые находятся на первом месте в ряду таких стран и предоставляют нам наибольшие доказательства по этому предмету, бессильны сделать то, что делает Индия, – защитить свои палеографические реликвии от осквернения. Мутные воды Суэцкого канала доносят до британских берегов магию древнейших времен Египта фараонов, которая наполняет своими крошачимися в пыль реликвиями музеи Британии, Франции, Германии и России. Древняя, историческая магия сама, таким образом, отражается на научных трудах нашего собственного всеотрицающего века. Она укрепляет руки и утомляет мозг ученого, смеясь над его попытками объяснить ее значение при помощи своего собственного материалистического подхода, и все же помогает оккультисту лучше понять современную магию, рахитичную, слабую внучку могущественной и древней бабушки. Вряд ли иератический папирус, эксгумированный вместе с забинтованной мумией царя или жреца-иерофанта, или поврежденная бурями, неразборчивая табличка из разрушенных городов Вавилона или Ниневии, или древняя шляпа-цилиндр – не послужат новой пищей для ума или не дадут какую-либо заслуживающую внимания информацию изучающему оккультизм. В то же время, магию отрицают и называют «суеверием» невежественных древних философов.

Таким образом, магия в каждом папирусе; магия во всех религиозных формулах; магия, сокрытая в герметически запечатанных пузырьках много тысяч лет назад; магия в изящной оболочке современных книг; магия в наиболее популярных романах; магия на общественных собраниях; магия – нет, хуже того, КОЛДОВОСТВО – в самом воздухе, которым дышат в Европе, Америке, Австралии: чем более цивилизована и культурна нация, тем более ужасные и сильнодействующие испарения бессознательной магии она выделяет и накапливает в окружающей атмосфере...

Табуированная и осмеянная магия никогда, конечно, не будет принята под своим законным названием; все же наука начала иметь дело с этой подвергнутой остракизму наукой под современными масками, и весьма широко. Но что же в имени? Потому, что волк научно определен как животное *genus canis* [рода собак], можно ли сделать из него собаку? Люди науки могут предпочесть называть магию, исследованную Порфирием и объясненную Ямвлихом, *hysterical hypnosis* [истерическим гипнозом], но это не делает ее в меньшей степени магией. Результат первичного *откровения* ранних рас благодаря их «божественной династии» *царей-наставников* стал *внутренним* знанием в Четвертой расе, расе Атлантов; и это же знание называется сегодня в своих редких случаях «аномального» достоверного проявления, *медиумичностью*. Тайная история мира,

сохраненная лишь в удаленных, надежных убежищах, одна бы могла, откровенно говоря, поведать нынешним поколениям о тех силах, которые лежат в скрытом виде и остаются совершенно неизвестными в человеке и природе. Именно ужасное злоупотребление магией Атлантами привело их расу к полному уничтожению и – к забвению. Рассказ об их колдовстве и дьявольском очаровании достиг нас благодаря классическим писателям, в фрагментарных отрывках, как легенды и сказочные истории для детей, и как истории, приписываемые малым народам. Отсюда и презрение к некромантии, черной магии и теургии. Фессалийских «ведьм» высмеивают в наши дни не меньше, чем современного медиума и легковерного теософа. Это опять-таки результат *колдовства*, и никто не должен никогда испытывать недостаток мужества при употреблении этого термина; ибо постоянное неправильное употребление этой магии заставило адептов, «сынов Света», глубоко спрятать ее после того, как их греховные последователи нашли себе водную могилу на дне океана; и таким образом сделать ее недоступной для непосвященной расы, последовавшей за Атлантами. Это то колдовство, которому обязан мир своим нынешним неведением. Но кто или какая группа людей в Европе или Америке поверит такому сообщению? Никто, за одним исключением; и это исключение обнаруживается в римском католицизме и его духовенстве; но даже они, хотя и обязанные в соответствии со своими религиозными догмами признавать существование магии, приписывают ей сатанинское происхождение. Вот та теория, которая, без сомнения, до нашего времени мешает заниматься магией с научных позиций.

Но все же, *volens nolens* [волей неволей] науке приходится это делать. Археология в своих наиболее интересных областях – египтологии и ассириологии – неизбежно соприкасается с магией. Ибо магия столь тесно связана с мировой историей, что, если последняя и захочет быть когда-нибудь написанной сама по себе и содержать правду, и *ничего* кроме правды, то в этом, вероятно, у нее ничего не получится. Если археология все еще рассчитывает на открытия и сообщения об иератических писаниях, которые будут свободны от этого ненавистного предмета, тогда, мы опасаемся, что ИСТОРИЯ никогда не будет написана.

Можно выразить глубокое сочувствие и легко вообразить затруднительное положение различных ученых академиков и ориенталистов из Французского Королевского общества. Вынужденные расшифровывать, переводить и интерпретировать заплесневевшие древние папирусы, надписи на стелах и вавилонских *ромбах*, они обнаруживают себя в любой момент лицом к лицу с МАГИЕЙ! Выполненные по обету жертвоприношения, резные изображения, иероглифы, магические заклинания – все принадлежности этого ненавистного «суеверия» – пристально смотрят им в лицо, требуют их внимания, наполняют их самой невыносимой растерянностью. Подумайте только, какими должны быть их чувства, например, в следующем случае. Откопали некий безусловно драгоценный папирус. Это *посмертный* документ, предоставленный осифицированной душе [3] некоего царевича или даже фараона, написанный черными и красными иероглифами ученым и знаменитым писцом, скажем, IV династии, под наблюдением египетского иерофанта, принадлежащего к классу, который рассматривали во все века как наиболее ученый из ученых среди древних мудрецов и философов. Утверждения, содержащиеся в нем, были записаны в торжественные часы смерти и погребения царя-иерофанта, фараона и правителя. Целью этого папируса было проведение «души» в ужасное царство Аменти, к его судьями, туда, где сказанная ложь перевешивала любое другое преступление. Ориенталист уносит папирус и посвящает его интерпретации дни, возможно недели, труда – лишь для того, чтобы обнаружить в нем следующее заявление: «В XIII-ом году и во втором месяце *Шуму*, на 28-ом дне того же месяца, мы, первый высший жрец Аммона, царя богов, Пенотман, сын представителя (или заместителя) [4] высшего жреца Пионкимоана, и писец храма Соссерсухона и некрополя Бутгамонму, начали одевать почившего царевича Узирмари Пионоха, и т. д., и т. п., подготавливая его для вечности. Когда все было готово, *мумия соизволила воскреснуть и поблагодарить*

своих слуг, а также принять покрывало, выполненное для него руками «плакальщицы», Нефрелит Нимутхой, ушедшей в вечность многие и многие годы назад – «за несколько сотен лет до того!» Все это написано иероглифами.

Это может быть и ошибочным прочтением. Существуют десятки весьма достоверных папирусов и записи более интересных историй и рассказов, чем этот, подтвержденных Санхуниафоном и Манефоном, Геродотом и Платоном, Синцеллом и десятками других писателей и философов, которые упоминали данный предмет. Эти папирусы очень часто приводят в пример с той же серьезностью, как любой исторический факт, не нуждающийся в особом подтверждении, о целой династии царей-манов, то-есть *призраков и привидений*. То же самое обнаруживается и в историях других народов.

Все народы говорят о своих первых и наиболее ранних династиях [5] правителей и царей, которых греки называли *манами*, а египтяне – *урваганам*, как о «богах», и т. д. Росцелин попытался интерпретировать такое загадочное утверждение, но безуспешно. «Слово маны обозначает» *урваган*, – говорит он, – «и это слово в своем буквальном смысле обозначает внешний образ, и мы можем предположить, если возможно соотнести эту династию с неким историческим периодом, что слово относилось к *некоторой форме теократического государства, представленного образами богов и жрецов*»!! [6]

Для того чтобы признать некую династию, по всей видимости, живых, во всяком случае, действующих и правящих царей, которые, оказывается, были просто манекенами и образами, потребовалось бы гораздо большее расширение границ современной доверчивости и легковерия, чем даже в случае *«царских призраков»*.

Не являлись ли все эти иерофанты и писцы, фараоны и цари-посвященные – глупцами или мошенниками, сообщниками и лжецами, либо верившими сами, либо пытавшимися заставить других людей поверить в такие неправдоподобные истории, если не было истины в самом основании? И все это в течение тысячелетий, от первой до последней династии?

О *божественной династии Манов* текст «Тайной доктрины» трактует более подробно; но некоторые такие подвиги могут быть выписаны из достоверных папирусов и извлечены из археологических открытий. Ориенталисты нашли способ для спасения: они хотя и форсируют публикацию содержимого некоторых знаменитых папирусов, но называют их сегодня *небылицами* дней фараона такого-то. Средство остроумное, хотя и не совсем честное. Литературные саддукеи могут весьма порадоваться.

Одним из таковых является «Папирус Лепсия» из Берлинского музея, ныне наконец выкупленный последним у наследников Ричарда Лепсия. Он написан иератическим письмом на архаическом египетском (старокоптском) языке и считается одним из наиболее выдающихся археологических открытий нашего века, так как он предоставляет нам даты для сравнения и исправляет некоторые ошибки в порядке династического преемства. К сожалению, *недостает его наиболее важных фрагментов*. Ученые египтологи, имевшие величайшие затруднения в его расшифровке, заключили, что это был «исторический роман XVI века до н. э., [7] восходящий к событиям, которые происходили во время царствования фараона Хеопса, предполагаемого строителя пирамиды того же имени, который жил в XXVI (?) веке до нашей эры». Он показывает жизнь египтян и состояние общества при дворе этого великого фараона, почти за 900 лет до маленького недоразумения между Иосифом и миссис Потифар.

Первое действие начинается с того, что царь Хеопс на троне, окруженный своими сыновьями, повелевает им развлечь его рассказами о седой древности и таинственных силах, которые проявляли мудрецы и маги при дворе его предшественника. Тогда царевич Хефрен рассказывает собравшимся об одном маге, который в эпоху фараона Небха сделал из воска крокодила и наделил его жизнью и *повиновением*. Муж поместил его в комнату своей неверной супруги, и крокодил покусал ее вместе с ее любовником и, схватив их, утащил в озеро. Другой царевич рассказал историю о своем дедушке, отце Хеопса, фараоне Сенефру. Будучи нездоровым, он велел одному магу прибыть к нему, и тот

посоветовал ему в качестве лекарства посмотреть на игру двенадцати прекрасных девушек, резвившихся в лодке на озере невдалеке. Девушки повиновались, и сердце старого деспота «ожило». Но внезапно одна из девушек вскрикнула и начала громко плакать. Она уронила в воду озера, которое в данном месте достигало 120 футов глубины, дорогое ожерелье. Тогда маг произнес заклинание, призвал себе на помощь гениев воздуха и воды, и погрузив свою руку в волны, вернул ожерелье назад. Фараон был сильно поражен этим подвигом. Он больше не смотрел на двенадцать красавиц, «сбросивших одежды, покрытых сетью, и с двенадцатью веслами из эбенового дерева и золота»; но приказал совершить жертвоприношения *манам* тех двух магов, которые умерли. На это царевич Гардадату заметил, что высшие из таких магов *не умирают никогда* и что один из них живет до сих пор в городе Дейд-Снофру, и ему сейчас уже более ста лет; что его зовут Отец; и что он обладает таинственной силой воссоединять отрубленную голову со своим телом и возвращать его к жизни, а также обладает полной властью и может управлять львами в пустыне. Он, Отец, знал также, где можно достать исключительно необходимые материалы для храма бога Тота (бога *мудрости*), здание которого фараон Хеопс стремился воздвигнуть рядом со своей великой пирамидой. Услышав это, могущественный царь Хеопс выразил желание увидеть старого мудреца при своем дворе! Тогда царевич Гардату отправился в путешествие и вернулся назад вместе с великим магом.

После длительных приветствий, взаимных комплиментов и реверансов, согласно папирусу, состоялся долгий разговор между фараоном и мудрецом, который вкратце проходил таким образом:

– Мне сказали, о мудрейший, что твое искусство может воссоединить голову, отделенную от тела, с последним.

– Я могу сделать это, великий царь, – ответил Отец.

– Пусть приведут сюда без промедления преступника, – распорядился фараон.

– Великий царь, моя сила не распространяется на людей. Я могу воскресить лишь животных, – возразил мудрец.

Принесли гуся, обезглавили его и положили голову в восточном углу зала, а его тушку – у западной стены. Отец по очереди протянул свои руки в двух направлениях и пробормотал магическую формулу. Тотчас же тело птицы встало и перешло в центр зала, и голова перекатилась и встретилась с ним. Затем голова вспрыгнула на окровавленную шею; они соединились, и гусь вновь начал ходить, не хуже, чем до экзекуции.

Этот же удивительный подвиг Отец повторил с канарейками и с быком. После этого фараон пожелал узнать о проектируемом храме Тота.

Ман-мудрец знал все о старых останках храма, спрятанных в определенном доме в Гелиополе: но он не имел права открыть это царю. Откровение должно было придти от старшего из трех близнецов Раддеду, жены жреца Солнца в городе Сахбу. Она зачнет сыновей-близнецов от Бога-Солнца, и эти дети сыграют важную роль в истории страны Хеми (Египта), поскольку они будут призваны править ей. Старший из них, перед тем как он станет фараоном, будет высшим жрецом Солнца в городе Гелиополе.

Услышав это, фараон Хеопс разорвал в горе свои одежды: его династия, таким образом, должна быть свергнута сыном божества, которому он воздвигал храм!

Здесь папирус обрывается; и поскольку значительная часть его отсутствует, потомкам отказано в возможности узнать, что предпринял фараон Хеопс в этой чрезвычайной ситуации.

Следующий фрагмент сообщает нам о том, что, очевидно, являлось главным предметом этого древнего рассказа – о рождении трех сыновей Бога-Солнца. Как только Раддеду почувствовала предродовые боли, великий Бог-Солнце призвал богинь Изиду, Нефтиду, Месехекту и Гекту, и послал их для помощи жрице, наставляя: «Она рождает моих трех сыновей, которые однажды станут правителями этой страны. Помогите ей, и они построят храмы для вас, совершат многочисленные воздаяния вином и

жертвоприношения». Они сделали так, как он просил, и родились три мальчика, в один ярд длиной каждый, и с очень длинными руками. [8] Изиды дала им имена, а Нефтида благословила их, две другие богини утвердили их счастливую судьбу. Три молодых человека стали в конце концов царями, основав V-ую династию, их имена были Усеркат, Сагурей и Какаи. После того, как богини вернулись в свои небесные дворцы, произошли некоторые великие чудеса. Зерно, принесенное в жертву матерям-богиням, вернулось обратно в закрома на дворе высшего жреца, и слуги сообщили, что невидимый голос распевал песнопения в честь рождения наследных царевичей, и были отчетливо слышны звуки музыки и танцев, относящихся к этому ритуалу. Это явление впоследствии принесло опасность для жизни будущих царей-близнецов.

Одна рабыня, наказанная однажды жрицей, убежала из дома и рассказала собравшейся толпе следующее: «Как она осмелилась наказывать меня, женщина, которая родила трех царей? Я пойду и извещу об этом фараона Хеопса, нашего господина».

На этом интересном месте папирус вновь обрывается; и читатель снова остается в неведении относительно того, что повлекло за собой это обвинение, и каким образом три брата-претендента избежали преследований верховного правителя. [9]

Другой магический подвиг, приведенный Мэриэт Бей (*Mon. Dir.* pl. 9, Персидская эпоха) из таблички, хранящейся в Булакском музее, относится к Эфиопскому царству, основанному потомками высшего жреца Аммона, в котором царил абсолютная теократия. Он сам был богом, по-видимому, выбирающим царей по своей воле, и «стела 114, которая является официальным заявлением об избрании Аспалута, показывает, каким образом происходили такие события». (Гебал-Баркал.) Армия, собранная невдалеке от святой горы Напата, избрала шесть офицеров, которые должны были присоединиться к остальным делегатам этой страны и предложить начать выборы царя.

«Придите», – говорит высеченная на камне легенда, – «придите, пусть мы выберем хозяина, который был бы похож на неотразимого молодого быка». И армия начала стенать, говоря – «Наш хозяин с нами, а мы его не знаем!» А другие вторили, «Да, но мы можем узнать его, хотя до сих пор никто, кроме Ра (бога) не делал этого: пусть великий Бог уберет его от зла, где бы он ни был...» Тотчас же вся армия завопила – «Но этот бог есть Аммон-Ра, на Святой Горе, и он – бог Эфиопии! Предадим же себя ему; не говорите в неведении о нем, ибо слово, сказанное в неведении о нем, это не есть добро. Пусть выберет он, этот бог, который есть бог Эфиопского царства, со дней Ра... Он поведет нас, так как все эфиопские цари – его рук дело, и он дает царство тому сыну, которого он любит». «Вот что сказала целая армия: *Воистину, это самая выдающаяся речь... во все века*».

Далее текст показывает нам делегатов, совершивших должным образом обряд очищения, перешедших в храм и распростершихся перед гигантской статуей Аммон-Ра, формулирующих свою просьбу. «Эфиопские жрецы могущественны. Они знают, как создавать призрачные образы и статуи, способные двигаться и говорить, и служить в качестве оболочек для богов; это искусство они сохранили от своих египетских предков».

Все члены царской семьи проходят в процессии перед статуей Аммон-Ра, – и все же он не двинулся. Но как только Аспалут приблизился к ней, огромная статуя берет его обеими руками и громко восклицает: «Вот ваш царь! Вот ваш хозяин, который будет распоряжаться вашими жизнями!» – и армейские военачальники приветствуют нового фараона. Он вступает в святилище и коронуется богом, лично, его собственными руками; затем приближается его армия. Торжество заканчивается раздачей хлеба и пива. (Гебал-Баркал.)

Существует много папирусов и древних надписей, доказывающих без малейшего сомнения, что тысячи лет высшие жрецы, маги и фараоны – так же, как и народные массы – верили в магию, более того, практиковали ее; последнее, вероятно, может быть приписано искусному обману. Статуи должны были быть специально подготовлены; ибо, если бы они не были сделаны из определенных элементов и камней, и не создавались бы

под определенным знаком зодиака, в соответствии с предписаниями магического искусства, то *божественные* (или, если угодно, *дьявольские*) силы, или СИЛЫ, которые, как ожидалось, оживляли такие статуи и образы, не могли бы быть приведены в действие подобным путем. Гальваническая батарея должна быть изготовлена из особых металлов и материалов, а не из выбранных наудачу, если кто-либо хочет вызвать *ее* магическое действие. И фотограф должен добиться определенных условий затемненности и использовать особые химикаты, прежде чем он сможет достичь намеченной цели.

Около двадцати лет назад археология обогатила себя весьма любопытным египетским документом, выражающим взгляды этой древней религии по поводу призраков (*манов*) и магии в целом. Его называют «Магический папирус Харриса» (*Papyrus Magique*). Он исключительно любопытен тем, что имеет отношение к эзотерическим учениям оккультной теософии и наводит на глубокие размышления. Но об этом – в нашей следующей статье о магии.

«Теософист», октябрь 1886 г.

Примечания

[1] «Эссе». Предисловие Колбрука.

[2] И лишь благодаря св. Илариону м-ра Бартелеми весь мир узнал, что «в отношении метафизики, индусский гений всегда оставался *младенчески недоразвитым*»!!

[3] Читателю нет нужды рассказывать о том, что в Египте каждая душа, вновь рожденная в течение своего 8000-летнего цикла, одушевляется после смерти тела и *осифицируется*, то есть становится «Осирисом», таким образом, личность сводится к своему высшему принципу, *духу*.

[4] «Заместитель» было именем, которое давалось отцу «Сына», усыновленного высшим жрецом-иерофантом, так как эти люди оставались неженатыми и усыновляли «Сыновей» с целью передачи своей силы и преемственности.

[5] Тайная Доктрина учит, что такие династии состояли из божественных существ, «эфирных образов человеческих созданий», на самом деле, «богов», в своих светящихся астральных телах; это были *иштиты* предыдущих манвантар.

[6] Росцелин в «Storia degli Monumenti dell Egitto», том I, стр. 8, утверждает, что Манефон и древние хроники едины во мнении, чтобы переводить слово *manes* как *nekhues*. В Хрониках Евсевия Неизвестного, обнаруженных в Милане и снабженных примечаниями кардиналом Мэем, слово *nekhues* переводится также как *uvagan*, «внешняя тень», или «эфирный образ человека»; иначе говоря, *астральное тело*.

[7] *Предположительно* – в течение XVIII-ой царской династии, согласно синхронистическим таблицам Манефона, изуродованным до неузнаваемости умелым Евсевием, хитромудрым епископом Кесарейским.

[8] Длинные руки в Древнем Египте обозначали, как и до сих пор в Индии, знак принадлежности к махатмам, или адептам.

[9] Это должно быть еще в большей степени печально, – говорит переводчик папируса, – потому что «детали этой легенды, невзирая на содержание папируса Лепсия, безусловно основываются на наиболее древней традиции; и по существу дела исходят от очевидцев и свидетельств, полученных из первых рук». Данные папируса полностью соответствуют известным фактам и согласуются с открытиями, сделанными египтологией, и неопровержимой информацией, полученной относительно истории и давно произошедших событий в этой «стране тайн и загадок», как ее назвал Гегель. Поэтому у нас нет никаких причин сомневаться в достоверности общего смысла рассказа, который содержится в этом папирусе. Это также открывает нам совершенно новые исторические факты. Так, мы прежде всего узнаем, что Хефрен (или Хафра) был сыном Хеопса; что V-ая династия зародилась в городе Сахбу; что первыми ее тремя фараонами были три брата

– и что старший из близнецов был высшим жрецом Солнца в Гелиополе перед тем, как взойти на трон. Бедные деталями, они становятся необычайно важными для истории событий, удаленных от нас более чем на сорок веков. Наконец, папирус Лепсия – это исключительно древний документ, написанный на древнеегипетском языке, в то время как события, о которых в нем рассказывается, могут быть, по своей *оригинальности* (магия?), помещены рядом с лучшими египетскими текстами, переведенными и опубликованными знаменитым египтологом и археологом, м-ром Масперо, в его работе «Contes de l'ancienne Egypte».